

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выполнили:

Кулишов Иван Иванович, Южный Федеральный университет,
iikulishov@gmail.com

Московкина Екатерина Григорьевна, Южный Федеральный университет,
e-moskovkina@list.ru

Таликова Валерия Александровна, Южный Федеральный университет,
Valeriyatalikova@yandex.ru

Штарева Ирина Юрьевна, Южный Федеральный университет, Ishtareva@list.ru

Преподаватель – тренер:

Шевченко Дмитрий Александрович, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
Южного Федерального Университета, dimasch@mail.ru

Команда: Youngsters

Южный Федеральный Округ

ВВЕДЕНИЕ

В мировом сообществе диалог общественных и политических групп, государств и финансовых институтов по отношению к криптовалюте остается незавершенным. Наднациональные регулирующие органы не имеют единого мнения и тем более согласованности действий в отношении использования инновационного платежного инструмента. На уровне отдельных стран нет единой выработанной системы инструментов и структурированного законодательства. В России мы наблюдаем огромное количество противоречий, неразрешенных вопросов и нарастающее давление со стороны заинтересованных слоев общества, вовлеченность которых усиливается в связи с активной позицией и инициативностью других стран в вопросе криптовалют.

Мы ясно понимаем, что оставаться в стороне проще, чем быть первопроходцам в решении нарастающих проблем. Тем не менее, игнорировать быстрорастущий крипторынок нельзя, ведь уже тысячи людей, таких как Александр, герой истории, столкнулись с невозможностью защиты своих интересов по причине отсутствия правовой базы урегулирования противоправных действий с использованием цифровой валюты. Именно поэтому потребность ведения активного научного дискурса и вовлечения специалистов разного профиля для решения вопросов, связанных с оборотом криптовалюты, чрезвычайно актуальны.

В связи с существующей зоной неопределенности и открытым пространством для маневров, целью данной работы являлось формирование возможного варианта решения указанной в кейсе проблемы с оптимальным соотношением понятий «свобода» и «безопасность» и комплексным анализом макро-, микроэкономических и правовых аспектов регулирования криптовалюты с обоснованием выбранного решения.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТЫ. АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РФ

В настоящее время в отечественном законодательстве отсутствует определение «криптовалюты». Среди уже принятых нормативно – правовых актов она трактуется как новый класс активов – утилитарные цифровые права. Согласно мнению Гаврилова В. Н., Рафикова Р. М, отнесение к ним «криптовалюты» имеет под собой целый ряд экономической и юридических предпосылок. С экономической точки зрения, криптовалюта выполняет функции аналогичные традиционным денежным средствам (средство платежа, накопления, сбережения), однако не может быть признана таковой в связи с ее децентрализованным выпуском посредством майнинга и ввиду принципа анонимности. В свою очередь, отсутствие обязательственных прав не может приравнять ее к бездокументарным ценным бумагам и безналичным денежным средствам. Таким

образом, криптовалюта как цифровой актив наилучшим образом попадает под категорию «иного имущества», регулируемое в том числе ГК РФ [Гаврилов В. Н., Рафиков Р. М., 2019].

Необходимость разработки законодательства по урегулированию криптовалют в Российской Федерации была продиктована жизненными реалиями, в т.ч. возникновением судебных казусов в данной области и существованием значительных правовых «пробелов», которые делают возможными осуществление мошеннических действий. Отсутствие единого мнения среди регулирующих органов по вопросам обращения криптовалют также является одной из основных причин. Распределение полномочий по регулированию сферы криптовалют между регуляторами в России можно увидеть в приложении 1.

В 2018 году Министерством финансов был опубликован проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (ЦФА) и были приняты законопроекты «О цифровых финансовых активах», «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» и «О цифровых правах». Предполагается, что ФЗ «О ЦФА» позволит сторонам сделок с криптоактивами защищать свои права в судах, а это – шаг в сторону «безопасности». При этом, предполагается государственно – публичная ответственность за процедурные нарушения, вместо жесткого регулирования (шаг в сторону «свободы»). Ответственность сторон – гражданско-правовая, что дает возможность оспаривать сделки в судах. Определение криптовалюты как финансового инструмента открывает возможность для профессиональных участников рынка ценных бумаг совершать обменные операции с криптовалютой легально [Евразийская экономическая комиссия, 2019].

По мнению экспертов ЕЭК, отдельного внимания стоит урегулирование выпуска криптовалют-токенов – Initial Coin Offering (ICO). Согласно проекту ФЗ о ЦФА, этот процесс производится через использование публичной оферты и смарт-контрактов, в то время как в ФЗ № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» заложена альтернативная модель – модель краудфандинга, когда создается специальная площадка, которая становится обязательным участником данных отношений, и оказывает консультативные и посреднические услуги, услуги по идентификации участников, возврату средств, которые не использованы в соответствии с меморандумом [Евразийская экономическая комиссия, 2019]. Иными словами, на данный момент процесс выпуска криптовалют законодательно не урегулирован – участники рынка не имеют однозначных инструкций по проведению данной процедуры.

Что касается спекуляций на централизованных и децентрализованных биржах (см. приложение 2), то законодательство не запрещает гражданам вести такую деятельность при соблюдении ряда условий. Во-первых, «брокерский» счет должен быть пополнен с

банковского счета, зарегистрированного в налоговой в соответствии с российским валютным законодательством. Захаров С.А. отмечает, что на сегодняшний день граждане РФ для спекуляций на бирже вынуждены использовать счета в иностранных банках, так как отечественные банки расценивают операции с криптовалютой как сомнительные, согласно ФЗ-115¹. Во-вторых, биржа должна предоставлять данные по операциям и доходу брокера, который должен быть задекларирован по справке 3-НДФЛ. С 2020 года можно полноценно пользоваться счетами в зарубежных банках и выводить на них средства от продажи цифровой валюты без каких-либо штрафов, но при условии, что счет открыт в банке на территории страны-члена ЕАЭС или если страна обменивается с РФ финансовой информацией. Согласно Федеральному закон N 398-ФЗ от 02.12.2019², таких стран 93.

Таким образом, в Российской Федерации сделаны первые шаги по регулированию сферы обращения криптовалюты посредством внесения поправок в уже существующее законодательство. В процессе создания данных законопроектов, на наш взгляд, заложена попытка уравнивания понятий «свобода», как создание гибкого законодательства, и «безопасность», как однозначная необходимость регулирования и защиты прав сторон отношений. Однако несмотря на то, что появление первых законопроектов и законов, стало одним из важнейших шагов в направлении развития криптовалюты в России, в нашем законодательстве имеются серьезные пробелы, которые негативно сказываются на всех участниках экономических отношений с криптовалютой.

«ПРОБЕЛЫ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ВЫЗВАННЫЕ ИМИ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТОВ РЫНКА

Самый ожидаемый закон «О ЦФА» так и не вступил в силу, в связи с чем не был определен правовой статус «криптовалюты» и правила ее обращения, что способствует процветанию крипто-мошенничества и распространению схем по использованию криптовалюты для легализации доходов³.

Закон о краудфандинге, по сути, не допускает проведение ICO, так как закон ограничивает осуществление инвестиций физлицами, а также круг участников, которые могут привлекать инвестиции⁴. Это приводит к «отсечению» значительной части участников рынка, снижает количество инвестиций и реализуемых проектов. Примером негативных последствий действующего законодательства относительно ICO является отсутствие возможностей для запуска в РФ цифровой платформы «Норникеля» по продаже гибридных токенов, из-за чего площадка может быть размещена в США, Объединенных

¹ URL: <https://habr.com/ru/post/467807/>

² Федеральный закон от 02.12.2019 N 398-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" и Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле"

³ URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/27/5c74f3fa9a7947500e19cd24>

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4d35cf9a7947fba76946b6>

Арабских Эмиратах, Швейцарии или Сингапуре, лишая бюджет РФ потенциальных налоговых поступлений.

По-прежнему нерешенными остаются вопросы о лицензировании деятельности и о налогообложении. С одной стороны, отсутствие налогов в данной сфере лишает бюджет государства части доходов. С другой стороны, если не применять умеренно-либеральный подход, сфера совсем уйдет в теневую экономику⁵, что также приведет к потерям бюджета.

Иными словами, «пробелы» в законодательстве оказывают существенный негативный эффект на экономику, который отражается как на микроуровне – в невозможности комфортного взаимодействия физических и юридических фирм с криптовалютой, так и на макроуровне – в потере потенциальных поступлений в бюджет для государства и в отставании России от технологически более развитых стран.

ВАРИАНТЫ УСТРОЙСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Нахождение оптимального решения данной проблемы предполагает рассмотрение нескольких вариантов устройства регулирования криптовалют и в первую очередь двух полярных вариантов – полного отсутствия регулирования и полного запрета криптовалют на территории государства. Это позволит трезво оценить плюсы и минусы двух противоположных способов организации регулирования, взвесить интересы стейкхолдеров и разработать наиболее эффективный компромиссный вариант устройства экономических отношений с криптовалютой в государстве. В рамках данной работы к стейкхолдерам, участникам криптовалютных отношений, относятся физические и юридические лица, государство, и отдельно можно выделить финансовые компании, работающие или желающие работать с криптовалютой – банки, страховые компании, финтех-стартапы, биржи и так далее.

Итак, рассматривая полное отсутствие регулирования криптовалюты, можно выделить ряд аргументов в пользу данного решения. Прежде всего это будет способствовать бурному развитию майнинга, инвестирования и трейдинга. Это объясняется тем, что индустрия находится на этапе становления – множество игроков стремятся выйти на рынок как можно раньше, чтобы заполучить большую долю рынка и впоследствии использовать это как конкурентное преимущество. Кроме этого, отсутствие регулирования криптовалюты предполагает не только разрешение на ведение деятельности с ней, но и отсутствие специальных налогов, что вне всяких сомнений также окажет стимулирующий эффект в данной индустрии. В долгосрочной перспективе в регионах с низкой платой за электроэнергию естественным образом будут образовываться крипто-долины –

⁵ URL: <https://www.rbc.ru/business/17/02/2020/5e469c089a794755bbd0989c>

⁶ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d40632c9a79472a8b9f4cd0>

промышленные кластеры⁷ с комфортной инфраструктурой для крипто-предпринимателей, что положительно скажется на экономике субъектов РФ путем уплаты налогов, созданием рабочих мест и комфортной городской среды. Что касается макроуровня, то в долгосрочной перспективе отсутствие регулирования криптовалют приведет к тому, что бизнес в целом станет менее зависим от недочетов в денежно-кредитной политике государства, так как получит альтернативное рыночное платежное средство со специальной развитой инфраструктурой. Положительно это скажется также и на привлечении в экономику страны средств из-за границы, выгодные инфраструктурные условия будут способствовать перенесению иностранными компаниями своих бизнесов в Россию.

И все же данная модель не является оптимальной, так как не учитывает интересы всех стейкхолдеров. Действительно, физические и юридические лица получают массу плюсов: быстрые и безопасные платежи, возможность уйти от налогов, отражение криптовалюты в бухгалтерском учете, получение дополнительного дохода от майнинга, создание и ведение бизнеса с криптовалютами. Положительно данное решение повлияет и на компании, предоставляющие банковские и финансовые услуги, потому как они смогут расширить свой спектр услуг, привлечь новых клиентов и получать за счет этого дополнительную прибыль. На рынок выйдут страховые крипто-компании, гарантирующие исполнение контрактов и сделок с криптовалютой. Однако эта модель не учитывает и даже противоречит интересам государства, которое теряет возможность контроля за расчетной валютой, из-за чего возникает опасность неуправляемой финансовой нестабильности в стране [Красильников О.Ю., 2018]. Кроме этого, государственный бюджет недополучает большого количества налогов, что неизбежно негативно скажется на социальной политике. Также есть косвенная опасность оттока инвестиций из низкомаржинальных индустрий в крипто-индустрию, за счет чего экономика будет испытывать массу проблем, в том числе высокую структурную безработицу. По итогу отрицательные эффекты данной свободы могут привести к разрушению государства как института, что с определенной вероятностью нивелирует часть положительных эффектов для остальных стейкхолдеров.

Таким образом, полное отсутствие регулирования криптовалют не является оптимальным решением, так как не балансирует интересы стейкхолдеров. Несмотря на то, что физические лица, юридические лица и банки в целом выиграют от такого способа организации, на положении государства как института власти это скажется негативно.

Полной противоположностью рассмотренного решения является полный запрет на оборот криптовалюты. Главным аргументом «за» в данном случае будет являться минимизация риска массовой скупки криптоактивов людьми, которые не понимают как в

⁷ URL: <https://habr.com/ru/post/466865/>

них правильно инвестировать. На примере финансовых пирамид, таких как МММ, можно понять, что люди временами склонны нерационально вкладывать свои средства без глубокого предварительного анализа в сомнительные проекты, и полный запрет компетентного органа в данном случае сможет это предотвратить. Другим значимым аргументом запрета является теневая экономика, однако в реальности запрет на нее никак не повлияет. Учитывая технические особенности криптовалюты, как децентрализованность и анонимность, преступники (мошенники, наркоторговцы, террористы и тд.) продолжают использовать криптовалюту без риска быть пойманными [Пехтерева Е.А., 2018]. По итогу запрет не уменьшит количество таких преступников и никак не изменит их способ заработка.

Что касается учета интересов сторон, данное решение является наихудшим из возможных. В первую очередь запрет негативно отразится на добропорядочных инвесторах и компаниях, работающих с криптовалютами: желая оградить неопытных людей от потери средств, государство полностью лишает остальных возможности легального заработка и объявляет их вне закона. Во-вторых, государство упускает шанс взимания налогов, что снижает потенциальный бюджет. В-третьих, технологичный бизнес будет стремиться покинуть страну с целью поиска более комфортных инфраструктурных и правовых условий для занятия своей деятельностью. Тем не менее, благодаря запрету государство сохраняет за собой монополию на эмиссию единственного средства платежа, что позволяет ему контролировать национальную экономику и оставаться главным властным институтом на своей территории.

Таким образом, полный запрет криптовалют также не уравнивает интересы стейкхолдеров. Более того, запрет создает даже больше проблем, нежели полная свобода. Несмотря на то, что государство сохранит за собой все свои функции, оно упустит потенциальные поступления в бюджет, спровоцирует отток капитала за границу и вызовет криминализацию и маргинализацию рынка криптовалют.

В связи с тем, что указанные выше способы организации взаимодействия стейкхолдеров и криптовалюты имеют ярко выраженные недостатки, необходимо создание системы, которая способна сбалансировать интересы всех ее участников. Решение заключается в государственном регулировании всех возможных аспектов данных отношений с учетом технической специфики криптовалюты, а именно ее децентрализованности, что делает невозможным исполнение возврата криптовалюты мошенником жертве по требованию суда – у государства нет доступа к криптовалютным

⁸ URL: <https://habr.com/ru/post/467807/>

счетам в распределенном реестре; анонимности криптовалютных кошельков, что означает полное отсутствие возможности идентификации счета и его владельца без его согласия.

Первым шагом на пути к регулированию криптовалют в государстве должно стать определение правового статуса криптовалюты. На данный момент она включается в «иное имущество», однако впоследствии, учитывая ее сложное устройство, криптовалюту следует вынести в «специальные» объекты имущественных прав, таких как недвижимость, деньги и другое. Это позволит законодательно закрепить нюансы добычи, создания, владения, передачи и декларирования криптовалюты. Так, с правовой точки зрения «майнинг» можно определить как «обращение в собственность общедоступных вещей».

Вторым этапом должен стать процесс выстраивания инфраструктуры, позволяющий вывести деятельность, связанную с криптовалютой, из тени. Начать здесь следует с введения лицензирования Центральным Банком для криптовалютных компаний. Так, вести легальную деятельность с криптовалютой на территории государства смогут только компании, соответствующие следующим условиям: обладание определенным уставным капиталом, хранение резервов валюты в ЦБ, полная идентификация клиентов, полная идентификация транзакций клиентов; предоставление годового отчета в ФНС, уведомление ФНС о подозрительных транзакциях (попадающих под 115-ФЗ). Это могут быть российские компании, иностранные компании с представительством в РФ, иностранные компании, обменивающиеся налоговой информацией с РФ. Таким образом, через полный контроль бирж и иных компаний, связанных с криптовалютами, позволит снизить использование криптовалюты в теневой экономике до возможного минимума – все операции с криптовалютой через банковские счета будут отслеживаться инструментами ФНС.

Благодаря таким изменениям становится возможным компромиссное удовлетворение интересов всех стейкхолдеров. Во-первых, государство получит возможность привлечения дополнительных средств в бюджет путем введения налог на прибыль, полученную в ходе операций с криптовалютой, и выдачи лицензий на осуществление деятельности с криптовалютой. Во-вторых, банки и финтех компании получат возможность предоставлять клиентам услуги, связанные с криптовалютой, без риска нарушения закона. В-третьих, юридические лица смогут вести операции с криптовалютой и легально отражать это в бухгалтерском отчете. В-четвертых, физические и юридические лица получают гарантии исполнения обязательств контрагентами от лицензируемых компаний и государства – иначе говоря, сделку в криптовалюте при соблюдении правил станет возможным обжаловать в суде. Помимо этого, вывод криптовалюты в правовое поле стимулирует привлекает в страну технологические

компания из-за рубежа и способствует уменьшению вероятности ухода отечественных компаний за границу.

Данное решение является оптимальным, поскольку отражает и уравнивает интересы всех участников криптовалютных отношений без возможности внесения существенных изменений, не ухудшив благосостояния хотя бы одного из стейкхолдеров. Ужесточение регулирования не является возможным с технической точки зрения: полная анонимность криптовалюты неустранима. Запретительные меры государства будут стимулировать уход экономических субъектов в тень, чему государство не сможет никак помешать. В то время как контроль всех компаний по обмену криптовалюты, условием работы которых является идентификация транзакций клиентов, позволяет вывести из тени максимальное количество субъектов экономических отношений и создать комфортную инфраструктуру для крипто-инвесторов и крипто-предпринимателей. Ослабление же регулирования может привести к опасности для рубля как единственного законного средства платежа. Но благодаря контролю за покупкой-продажей криптовалют государство способно регулировать эту опасность – повышать или снижать норму обязательных резервов компаний, вводить специальные налоги для компаний по обмену криптовалютой, вводить обязательную комиссию на транзакции в пользу государства и так далее.

Главным риском данного способа регулирования является невозможность получения информации о счетах граждан РФ в рамках автоматического обмена (OECD CRS) в тех странах, которые не обмениваются информацией с РФ (США, Великобритания)⁹. Существует риск возникновения схем по ведению недекларируемой деятельности, связанной с криптовалютой, через открытые счета в банках и биржах этих стран. Полностью разрешения данной проблемы можно будет добиться через возобновление обмена информацией, и так как транзакции на счетах в данных странах подвержены внутреннему учету, граждане, не задекларировавшие свои доходы, будут подвергнуты уголовному преследованию.

Кроме этого, важным риском предложенного решения является невозможность прямого отслеживания нелегальных компаний по обмену криптовалюты, работающих с наличными деньгами, а следовательно, и пользующихся ими преступников – террористов, мошенников и других. Данную проблему можно будет решить только совершенствованием систем расследования данных преступлений – на данном этапе у правонарушителей есть инструменты, позволяющие им оставаться анонимными, используя наличные деньги.

⁹ URL: <https://habr.com/ru/post/467807/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время экономические отношения по поводу действий с криптовалютой в России частично регулируются, однако до сих пор остается множество пробелов в законодательстве, следствием которых являются невозможность защиты физическим и юридическим лицам своих прав, касающихся сделок в криптовалюте; отставание России от развитых стран по количеству бизнеса в этой сфере.

Одним из основных критериев оптимального решения проблемы является равновесие интересов стейкхолдеров – физических и юридических лиц, финансовых компаний и государства. Две полярные альтернативы, а именно полное отсутствие регулирования криптовалют и их полный запрет, не отвечают данному требованию. Бесконтрольная свобода обращения криптовалют, при всех ее плюсах для развития бизнеса в стране, создает угрозу эффективности государственной кредитно-денежной политики и власти в целом, в то время как полный запрет лишает Россию потенциальных налоговых поступлений в бюджет, провоцирует отток капитала за границу и вызывает криминализацию и маргинализацию рынка криптовалют.

С учетом таких характеристик криптовалюты, как анонимность и децентрализованность, наиболее оптимальным решением будет контроль всех финансовых компаний, работающих с криптовалютой. Контроль подразумевает специальные условия работы на территории России: требования к условному капиталу и резервам в ЦБ РФ, идентификация клиентов и их транзакций; предоставление годового отчета в ФНС, уведомление ФНС о подозрительных транзакциях. При этом правовой статус криптовалюты следует определить как «специальное имущество». Данное решение является компромиссом: физические и юридические лица сознательно жертвуют анонимностью в пользу гарантий, предоставляемых лицензируемыми компаниями и государством, а государство, в свою очередь, получит возможность привлечения дополнительных средств в бюджет путем введения налога на прибыль, полученную в ходе операций с криптовалютой, и выдачи лицензий на осуществление деятельности с криптовалютой

При всех достоинствах данного способа организации криптовалютных отношений, остается риск использования криптовалют правонарушителями в преступных целях с использованием наличных денег, который на данном этапе развития технологий неразрешим никакими методами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина М, Солопов М., Казарновский П. Виртуальные активы получили криминальное определение [Электронный ресурс] // Журнал РБК, 2019, №18. - URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/27/5c74f3fa9a7947500e19cd24>
2. Бурмистрова С., Балашова А. Центробанк одобрил блокчейн-проект «Норникеля» [Электронный ресурс] // РБК, URL: <https://www.rbc.ru/business/17/02/2020/5e469c089a794755bbd0989c>
3. Гаврилов В. Н., Рафиков Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии, 2019, №. 1.
4. Евразийская экономическая комиссия. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств – членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийской экономической комиссии, 2019. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_FINAL.pdf
5. Захаров С.А. Покупка и продажа криптовалют в России: способы, легализация, риски [Электронный ресурс], 2019, - URL: <https://habr.com/ru/post/467807/>
6. Красильников О. Ю. Преимущества и недостатки развития криптовалют // Известия Саратовского ун-та Новая серия. Серия Экономика, управление, право, 2018г., №3.
7. Теткин М. Российский бунт ICO. Юристы — про закон о краудфандинге [Электронный ресурс] // РБК, 2019, - URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4d35cf9a7947fba76946b6>
8. Теткин М. Юристы обсудили налогообложение криптовалют. Основные тезисы [Электронный ресурс] // РБК, 2019, - URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d40632c9a79472a8b9f4cd0>
9. Централизованные и децентрализованные криптобиржи: в чем разница? [Электронный ресурс], 2019, - URL: <https://cryptocurrency.tech/tsentralizovannye-i-detsentralizovannye-kriptobirzhi-v-chem-raznitsa>

Таблица 1 – Распределение полномочий по регулированию сферы криптовалют между регуляторами в Российской Федерации

Регулятор	Деятельность	Позиция
Министерство финансов	Законопроект о цифровых финансовых активах (№ 419090–7). Общая концепция регулирования, вопросы налогообложения	Гражданско-правовая ответственность сторон сделок; Не предполагается введение жесткого регулирования и широкого инструментария; Публичная ответственность за процедуру идентификации (процедурные нарушения); Отказ от уголовной ответственности ввиду сложности контроля самого регулирования; Для ICO предусмотрена более легкая модель привлечения средств по сравнению с законопроектом о краудфандинге, процедурой IPO (публичная оферта, инвестиционный меморандум, смарт-контракт)
Росфинмониторинг	Международные требования по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма	Формирование позиции в соответствии с рекомендациями ФАТФ (Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – Financial Action Task Force, FATF)
Министерство экономического развития	Законопроект о краудфандинге (№ 419059-7)	-
Центральный банк	Требования к операциям обмена криптовалют, квалифицированным инвесторам, электронным кошелькам	Сдержанно-отрицательное отношение к криптовалютам (правовой арбитраж, вывод средств). Поддержка технологии (блокчейн). Платформа. Мастерчейн: цифровые аккредитивы, цифровые банковские гарантии, учет электронных закладных, система передачи финансовых сообщений и расчетов
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций	Вопросы майнинга	-

Основные направления деятельности и позиции основных регуляторов сферы криптовалют в РФ, Источник: аналитический отчет ЕЭК: «Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики», Москва 2019 год.

Преимущества:

- наличие гаранта сделки
- гарантия сохранности клиентских средств при потере ключа доступа
- быстрота операций

Недостатки:

- повышенный риск взлома и кражи данных пользователей
- подчиняется юрисдикции места регистрации (по воле регулятора может быть закрыта, имущество конфисковано и тд.)
- опасность природных катаклизмов

Преимущества:

- анонимность сделок
- сделки без посредников
- безопасность данных о сделке
- отсутствие (минимальный уровень) комиссии

Недостатки:

- более низкая скорость операций
- потеря доступа в случае утери приватного ключа

Рисунок 1. Общая классификация криптовалютных бирж. Составлено авторами по [Централизованные и децентрализованные биржи: в чем разница? 2019].